

РАТИ ИТАРЕС

Автобиография одинокчества

Рати Итарес

Автобиография одиночества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265086

ISBN 9785449012227

Аннотация

Это автобиография одиночества, и сожрите меня заживо, Если такой нет у каждого, абсолютно у каждого из вас. Это печаль при попытке пофилософствовать, Это молчание за столом, где все говорят тосты. Ты не умеешь сдерживать чувства и вряд ли научишься, Но ты всё равно мне дорог, я от той же проблемы мучаюсь.

Содержание

Where are you?	5
Автобиография одиночества	8
Бессознательное	11
Веселье до утра	13
Весна	17
Ветер в голове	21
Все знаменатели	24
Всё в порядке	25
Герои нашего времени	27
Горизонт	30
Двери закрываются	33
Девятый вал	35
До конечной и далее	37
До минор	42
Добродытия	44
Другой человек	46
Забери меня	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Автобиография одинокчества

Рати Итарес

© Рати Итарес, 2018

ISBN 978-5-4490-1222-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Where are you?

Is it true? Does it make sense? No, no, yes, yes...

Я за этих и за тех одновременно,
Объявили меня пере-переменной в этом коде,
Бродим, бродим по колено в воде,
Переведете меня за пределы под руку,
Не глядя под ноги – там, как известно, правды нет,

Но где? Где же ты, где?

Где же работа, дом, газеты, гороскопы в них,
Приборы, гироскопы, типа мы не можем жить без них ни
часу,
И бежим, бежим в лучах благополучия
За самой лучшей участью для нас,
Все перечёркивая крестики, нули,
Но от улиток, впрочем, скоростью не отличаемся.

Ты улетай, моя печаль,
Обузой ставшая мне за плечами.

Что примечательно, я вовсе не мечтатель,
Не романтик, не ломаю себя, не лечу других
От чужеродной информации,

Не лезу обниматься,
Не спешу объединяться
С показавшимися нужными людьми.

Такими нужными людьми.
На повороте поднажми...

Водитель, мне не привыкать не выходить,
Не выбирать, разочаровываться в ком,
В компе, в кровати в этой комнате
Или же на ковре, на подоконнике, о_о!
Откуда вид на то, как на балконе
Или за окном, на улице, всё курят, курят
Городские петушки и курицы,
Легко рифмуются стишки,
Но никогда никто не купится.

Никто не купится на них,
На них не купится никто.

У них нет стоимости, и не стоит тратиться,
Работать, чтобы набираться опыта,
Идти домой, чтоб снова выходить потом,
Или как Бродский запирается в комнате,
Чтоб, изменив его идее, приглашать гостей
И думать, как их поскорее проводить!
По проводам я так и передам другому:
Я за этих и за тех одновременно,
Но все тонут, тонут!

По колено в воде.
Тонут по колено в воде.
Зачем я в этом коде?
Где же ты, где?

Я переменная за этих и за тех,
Но я так не хотела.
Я переменная за этих и за тех,
Но я не так хотела!
Просто без тебя совсем в растерянности я!
Где ты, а где я? Да что угодно, кроме рядом.

Nein, nein, ya, ya...

Услышь меня, услышь меня.

No, no, yes, yes...

Где ты, когда я здесь?

(2016)

Автобиография одиночества

Получилось так, что чей-то фристайл
Оказался круче твоего текста,
Придумываемого много месяцев.
И я застаю тебя сочиняющим философские трактаты
За работой в сфере, где нет конкуренции.
Что ж, куй железо, пока горячо,
Наслаждайся плеском воды,
Пропускаемой сквозь сито.
А я ни при чём, я кощунственно считаю
Мысли Сократа и Канта избитыми.
Помирая от жары, ты почувствовал,
Как желанна зима, обалдел,
Что июль наступил так скоро.
Ты навёрстываешь упущенное за много лет
Рассуждениями о том, что всё в этой жизни вздор.
В твоей биографии написано,
Что ты умеешь отличать принцесс от замарашек.
Что ж, при встрече со мной
Не раскошеливайся на розы,
Собирай на поле ромашки.
«Любит – не любит» это прям как «быть или не быть».
Гаданиями можно пользоваться в своих целях, правда?
Мы набили шишки, наступая на эти грабли,
Натёрли мозоли, пока рыли другим эту яму.

Это бесконечная сага о пропущенных вызовах,
Лебединая песнь бывшего оптимиста,
Привязанность, которая берёт за горло,
Комплимент, напоминающий по форме укор.
Твоя работа – это вдевание нитки в иголку без игольного ушка.

Твой образ – прячущийся в норку тушканчик.
Ты вышел поклониться солнцу, но на часах была полночь.

Ты включил телевизор и понял, что терпеть не можешь порно.

Истина – где-то там, мотыльком в ночном небе порхает,
Распускающийся бутон на цветочной поляне.

Видишь ли – невидимка вышел на свет.

В черновиках Гегеля этого точно нет.

Не иди топиться в колодце, не написав причины самоубийства,

Ведь напишешь, и она покажется неискренней.

Всё я знаю, и проходили мы через всё,

Платками на униженных и оскорблённых не напасёшься.

Но не раскошеливайся на розы, если подозреваешь,

Что тебя отвергнут без вопросов,

Не покупай билеты на поезд, если он идёт туда,

Куда ты не совсем хочешь.

Это автобиография одиночества, и сожрите меня заживо,

Если такой нет у каждого, абсолютно у каждого из вас.

Это печаль при попытке пофилософствовать,

Это молчание за столом, где все говорят тосты.

Ты не умеешь сдерживать чувства и вряд ли научишься,

Но ты всё равно мне дорог, я от той же проблемы
мучаюсь.

Мы незаконнорожденные дети горя и грусти.

Если вы счастливы – мы вас в свой дом не пустим.

Ибо сытый голодному – не товарищ.

Да, я знаю свои слабости, я каюсь,

Но похороните меня заживо,

Если подобных слабостей нет абсолютно у каждого.

Да, мы тонем в море тоски,

Нас тянут на дно привязанные к шее глыбы,

Но мы привыкли и чувствуем себя совсем как в воде
рыбы.

Ты придуманный рассказ придуманного героя

Моего придуманного рассказа.

На твоей последней странице я заплачу

И начну читать сначала сразу.

(2011)

Бессознательное

Раз на раз не приходится,
Где одним видятся светлые стороны,
У других взгляд не сходится в фокусе,
Объясняют, что слишком темно.

Вьюгой замечает крыльцо,
День как заколдованный,
Золушка принца ждёт,
Принцу поровну.

Ночь плеснёт мрака,
Дурак выйдет за рамки
И не сможет обратно забраться —
Пути нет назад.

Таков замысел черепа отца Гамлета,
Все мы подозревали (едва ли, конечно).

На груди пригретой змее
Говорю: «Уползай, где теплей».
Здесь амфибии неуместны,
Здесь те, у кого стучит пульс,
Бежит кровь по венам.

Здесь мышление пауз не ведает.

Я боюсь лишь одной-единственной вещи —
Обнаружить измену самой себе.
Этот страх неприкрытый и вечный,
Остальные почили в земле, как отлучились
Надо мной угрожающе мечом дамокловым висеть.

И их можно понять!

Умирили с улыбкой на рваных устах
Привидения, уставшие от шотландских замков.
А чудовище из известного озера Лох-Несс,
Всем поклон отвесив, в нору залезло,
Мокрой глиной прикрыло входное отверстие,
Чтоб уменьшить процент надоевших незваных гостей,
Мающихся от нехватки приключений (беззаботных,
бесцельных).

В каждой сказке есть доля правды, от нуля до ста.
Сознанию бессознательное не наверстать.
Как ни старайся, не все сны сбываются
Без участия самого сновидца.
Пока кто-то выбирал есть, любить и молиться,
Полотно смысла стиралось под грубыми спицами.
Пока кто-то молился, любил и ел,
Мы искали смысл там, где его не было.

(2016)

Веселье до утра

Вчера так нормально позалипали
На вписке у Жени в Жулебино,
Смотрели телек, втыкали в разноцветные стены,
Открыли коробку конфет и новые свойства материи,
Потом вышли на улицу и офигели.
(Просто-напросто офигели!)
Небо тоже поменяло свой цвет, оу!
Поменяло свой цвет даже хмурое небо.
Пурпурные звёзды засияли на полотне фиолетовом,
И ты говоришь, я была там...
Но меня с вами не было. (Меня не было там...)
А тем временем уже середина рабочей недели,
Но кого это волнует, в самом деле?
В офисах не сидели, болели за футбол,
Протирали пол в прихожей раз в месяц,
Бабушкину квартиру сдавали и получали деньги
На пропитание, но чаще сливали на развлечения,
С честью выходили из затруднений,
Мазали масло на хлеб, включали музыку в стиле рэп,
И затыкали уши соседи справа, слева, сверху и снизу.
Но не было дела до их капризов!
(Им не было, не было, не было дела!..)

И веселье до утра, жара, танцы до упаду,

Люди какие-то непонятные, но вроде – все свои.
Раз-два-три, три-два-раз,
Улетаешь в экстаз, падаешь, поднимаешься,
Заправляешь рубашку за пазуху – парень хоть куда!
Все дамы на вечеринке не спускают с тебя глаз,
И тебе наверняка удастся
С одной из них устроить романтику.
И нет проблем в этом доме – проблемы будут потом,
Но ты вовремя унесёшь ноги и уедешь на первом метро.
Ляжешь спать под утро у очередных знакомых,
И так – день за днём, день за днём!
Жизнь дарит тебе всё, но ты угнетён, приятель,
Знаю, ты угнетён – ведь это не всё. (Ведь Это не всё!)
И всё, что тебе нужно, – это пара тёплых слов перед сном,
И чего у тебя нет – этой пары тёплых слов перед сном.
И всё, что тебе нужно, – это пара тёплых слов перед сном,
Но у тебя нет пары тёплых слов перед сном.

Вы не парились, когда закидывались новым товаром,
И я видела, как ваши глаза сверкали
От ожидания ощущений, не сравнимых ни с чем.
Ночью не спали, переворачивали дом вверх дном,
Бегали в магазин за углом за колой и за льдом.
Разбрасывали вещи по квартире и не особо вникали,
где чьи.
Были щедры и расточительны, делились своим и чужим.
Не разменивались по мелочам, не ходили к врачам,
Пили на кухне чай, заваривали покрепче. (Крепче
некуда!)

Передавали эстафету новым гостям,
Старым знакомым и с улицы первым встречным.
Выезжали на встречу, давили на газ
Чаще, чем того требует безопасность.
И ты зовёшь меня на танцы, а я отказываюсь,
Не даю тебе шанса – прости, не обижайся.
Кто бы что ни говорил, ты на дне, мон ами,
У твоей философии есть минусы,
И они разъедают тебя изнутри.

И веселье до утра, жара, танцы до упаду,
Люди какие-то непонятные, но вроде – все свои.
Раз-два-три, три-два-раз,
Улетаешь в экстаз, падаешь, поднимаешься,
Заправляешь рубашку за пазуху – парень хоть куда!
Все дамы на вечеринке не спускают с тебя глаз,
И тебе наверняка удастся
С одной из них устроить романтику.
И нет проблем в этом доме – проблемы будут потом,
Но ты вовремя унесёшь ноги и уедешь на первом метро.
Ляжешь спать под утро у очередных знакомых,
И так – день за днём, день за днём!
Жизнь дарит тебе всё, но ты угнетён, приятель,
Знаю, ты угнетён – ведь это не всё. (Ведь Это не всё!)
И всё, что тебе нужно, – это пара тёплых слов перед сном,
И чего у тебя нет – этой пары тёплых слов перед сном.
И всё, что тебе нужно, – это пара тёплых слов перед сном,
Но у тебя нет пары тёплых слов перед сном.

(2015)

Весна

Весна!.. Вес-на, вес-на, вес-на...
Весна! На-на-на-на-на-на-на...
Добро пожаловать в наши сердца...

Ловлю солнечных зайчиков,
Пускаю на вас, чтобы вы улыбались.
Дерзайте счастья собрать
Из окружающих уникальных деталей,
Чтоб впоследствии, став счастья обладателями,
Провозгласить весны окончательное
Превосходство над холодами,
Своим видом, как на экране.

Ярче, чем на экране! А впрочем, тебе решать!
Масштабы весны становятся угрожающими для всех,
Кто предпочитает свитера, шапки-ушанки,

А много вообще таких вас?

Вчера кто-то с кем-то расстался,
Сегодня последний сугроб растаял,
Я видела сама, как уходила зима,
Пожимая плечами.

Вы хотели тепла – получайте!

Его скоро будет не занимать, ему нет начальства!
Как в первое касание солнечного луча
Насладимся ранним утром замечательным.
В завещании матушки-зимы хорошая погода
Для всего мира в целом и в частности
Для каждого неповторимого жителя
Этой непостижимой страны.

И мы примем его!

Где бы мы ни были,
Желательно в одной точке, на одной линии!
Задержавшийся кризис не критичен, впрочем,
Настроение не заморочит, если птички чирикают
Как обычно, работает электричество,
Под личным контролем всё прочее
У юных мечтателей и у всех,
Кто души своей молодость не просрочил.

В деревенских домах и квартирах столичных,
На обочине и в салоне авто заграничного,
Где бы ни оказались, знаем, куда пойти ещё,
Что ищем!

Из Москвы отправляемся на электричке
За поля и луга, где река опоясала берега
И на грядках побеги клубничные.

Летом плодами вас угостим ещё!
По дороге не постесняемся подпевать ещё!
Песни, прошедшие эпохой испытание.
Музыкант с баяном случайно попал
В нишу наших сердечных переживаний,
И... мы поддержим его труд баянный.

Хоть на его месте я бы организовала
Бесплатный творческий вечер для тех,
Кто в друзьях, чем вот так шляться.
Но – у каждого своя мотивация!
И из областей вы навстречу нам
До Киевского, Павелецкого, Ленинградского,
Прогуляться по площади Красной,
Зайти в Европейский универсам,
Заблудиться в бутиках там,
А под вечер, вооружившись фотоаппаратом,
На смотровой Воробьёвых оказаться внезапно,
Чтобы семь высоток на панораме города
Стали как никогда осязаемы!
Сомневаясь, стоит ли делать задуманный кадр,
Не та уже в оцифровке красота, просто наслаждайся
Удивительным московским закатом как бы свысока.
Запоминай! И не теряй надежду увидеть
За центральными офисными зданиями
Наши затесавшиеся на окраинах,
Родные до плесени на фундаменте жилые дома.
Ни за что не отдам свои панельные воспоминания!
Даже если предпочту в этот день по лесу гулять,

А не по потрескавшемуся кузьминскому асфальту.

В каких вопросах мы столкнулись с непониманием?
Не оборачивайся на зиму, скажи, глядя в глаза,
Что мы разные, но – прекрасны все как один!
И не придётся спотыкаться, ведь не заменить
Всё то неповторимое, что мы творим,
Чтобы не мёрзнуть самим!

Братья и сёстры,
Подпевайте, трогая тёплый воздух,
И – пока меняются зимы на вёсны,
Чтобы на лето переключиться всерьёз,
Мы переполнены чувствами,
Это курьёз! Пульс стучит всё сильнее, (сильней!)
С каждым мгновением, что я приближаюсь к тебе.
Алгоритм наших встреч проверен звёздами,
Это верно, а весна на ультразвуковой волне
Передаёт добро на полёт всем влюблённым в небо.

Прижимайте его к себе.

(2016)

Ветер в голове

Два-ноль-один-пять.
Сентябрь сгорел,
Октябрь на дворе.
А мы такие, как прежде.
Такие, как все, но не совсем.

Повисаю на подножках поездов,
Прячусь от кондукторов,
И меня никогда, никогда, никогда не догонят!
Не буду платить за проезд ни за что —
Ведь все ваши деньги ничего не стоят.
Из городов на платформы выходит народ
Со своими загонами, своими вопросами.
Я бы дала каждому тёплых слов!
Но меня слишком быстро мимо пронесит.
Закручу папиросу и брошу,
Ведь свежий воздух дороже всего,
Что когда-либо знал мой нос, ае!
Ветер в голове, ветер в голове напоёт припев,
А я подхватчу за ним вслед.
Семь нот унесут меня вверх до небес,
И если повезёт, до седьмого неба доеду.
Меня нет среди тех, кто считает монеты,
Меня точно нет среди тех,

Кто уныло уселся в уютное кресло,
Вместо того, чтоб идти через лес!

У-у-у

Прогони тоску, друг, уезжай в тайгу!

Прогони тоску, друг, уезжай в тайгу!

Я тебе помогу стать мудрым,

Как бы ты ни просил оставаться с глупыми наравне.

Не-не-не!

На конечной выходим несмело,

А поезд уносится дальше в тоннель,

И бежит за ним жизнь по рельсам,

Жизнь по лестнице

Через ступени в другие эпохи летит.

Где мы будем другими людьми,

Чистый лист своей первой слезой оросим!

Или даже родимся травинками,

Или на диких полях лошадьми будем мирно пастись!

Иногда очень хочется просто смотреть, как плывут
облака,

И как ласково небо их обнимает,

Принимая такими, как есть – мягкими и обтекаемыми.

По горизонтали и вертикали

Это чувство так непередаваемо,

Что тщетны любые попытки всё в текст упихать,

Описать словами.

Да к чёрту слова! Побежали гулять! Побежали на волю,

Где ясное солнце даёт нам лучи без особых причин

И считает, что все мы равны.

Да, ему-то видней с высоты!

А как думаете вы,
Ступившие на тропу войны?
Не пора ли сойти с неё живо?!
Не мешайте цветам расти,
Не мешайте петь птицам,
Да кто вы вообще такие,
Чтобы вести себя природе вопреки?
Чтоб называть себя людьми, нужно больше,
Чем биологический вид, это точно.
Так пусть распускаются почки на том,
Что мы воспитаем в себе как хороший тон.
Но чуть позже и не все.
Да, некоторых не переделать,
Но в наших контрастах особый прикол,
И различается лишь то, как,
Но не то, куда мы в итоге придём.

День за днём эти игры с огнём увлекают всё больше.
И я не знаю, куда себя девать, когда понимаю,
Какая опасность в этом источнике тепла.
Но вот он начинает затухать, и я спешу дров добавить.
И я спешу дров добавить.

(2015)

Все знаменатели

Навёрстывая упущенное,
Бросаемся от случая к случаю,
Пока не успел наскучить
День грядущий, как предыдущий,
Переучимся ли мы из сочинителей-мучеников
На бездушных простых обывателей?
Но людям думающим что скрывать?
Скоро расплющит дробью все знаменатели.
Не успевая считать овец перед сном,
Я оказываюсь растоптана мелким рогатым скотом,
Договор с жизнью расторгнут – что потом?
Перегон Москва-Владивосток автостопом,
От Кремля передаю привет всем морям,
Не бывала ни тут, ни там,
Знаю правду из книг захудалых,
Правда в том, что везде обман,
И кудахтает от новостей народ.
В пекло манит дорога ровная
Всех, кто не готов помахать крылом,
Ибо крылья не выросли на лопатках.
Но если есть ад, разве могут его ожоги
Переноситься больше этих самокопаний?

(2016)

Всё в порядке

Те, кто так нужны, убирают в ножны
Оружие попроще, достают патроны,
Очередью валят навзничь невзначай, не замечая,
Точка, прочерк, крик, молчание... молчание...
молчание.

Окончательно отчаянна. Пока здесь намечается прорыв,
Я начинаю яму рыть и первой прыгаю
До глубины, спеши ко мне, малыш,
В затишье перед бурей
Будем буйными, прилежными.
Я нежно нажимаю на курок,
Господь от греха не сберёт,
И невдомёк, что я сама могла себе помочь.
А впрочем, и тебе могла помочь, наверное,
Но непременно ты меня и не заметишь в этом пекле.
В этом пепельном закате над Вселенной
Все навеселе, но всё же очень может быть,
Что ты не выдержишь, сольёшься,
И водой объединюсь с тобой
В потоке через ложь свой путь проложим,
Ну а позже, измождённые, приляжем
На немножко, две дорожки, две развилки,
Нож и вилка, безобидные догадки,
Всё в порядке, так или не так, как надо,

Я тебя с небес достану,
Буду худшим из подарков,
И обратно возвращать меня пора.
Перегорают эти лампы, освещающие рай,
Ну а внизу тебе как прежде рады,
Приходи к нам, поиграй!
Забавы ради выключи пожар,
Остынь, пожалуйста!
На страже у соблазна
Я реальность провожаю,
Ведь куда её девать,
Такую жалкую?

(2016)

Герои нашего времени

А я всё та же, я всё та же,
Я всё та же, я всё та же,
Я всё та же, я всё та же,
Я всё та же, я всё так же

Отвожу взгляд от людей, проезжающих мимо,
Наедине со своими двоими двигаю,
Прижимаю к груди сердце истово,
Только прошу, вынеси, вынеси это всё.
Вошла в зону умалишённости,
Немые кричат во весь голос: «Что это?»
Мошенники плачут из-за решётки,
Проблемы не делаются решёнными.
А чем мы им поспособствовали?
Упавшие за борт не жалуется на пересохшее горло,
А просят скорейшего наступления летального исхода.
Почерк скользит по запястью как серп по молоту,
Подскажи, как упасть и не стать расколотой.
На дне тихого омута черти как проклятые
Сочиняют очередной эпизод надоевшего ситкома.
Мне бы выйти из комы, не свалившись в новую.
Девочка с кафедры вычислительных комплексов
Словила передоз, теперь ей мерещатся звёзды
В зрачках равнодушных особей.

Но что же такие чёрствые все?
Вынести бы мусор раз и навсегда полностью!
Мне опостыло ходить с этим ведром,
Скелетов больше, чем шкафов,
И не хватает докторов бороться.

На чёрной лестнице встретились два знакомых
по подъезду,
Умный и бездарь, и кто-то из них вырос в цене,
А кто-то бесценно проводит время,
Бренча на одной гитарной струне.
И это слишком простой пример противопоставления,
Но к середине повествования сдают нервы.
Если умру первой, похорони меня на выходе из системы
Привычных жизненных ценностей
Индивидов без проблеска счастья на лице.
Мы не выросли как Пушкин в лицее,
Но тоже герои нашего времени,
Как у Михаила Юрьевича Лермонтова.
Нас греет то же самое изо дня в день!
Я была потеряна в феврале, но ищи меня в весне,
Где-то ближе к концу апреля,
Когда листья зазеленеют и растает последний снег,
Окажусь той, что всегда была здесь.

Я верю, однажды всё станет понятно,
Дожили бы мы до этого дня.

Мне бы немного тепла перенять от тебя,

Чтоб остаться такой же яркой.

(2015)

Горизонт

Растворила окно и увидела океан.
Может, показалось или забыла открыть глаза?
Слышу знакомые голоса, так ли они реальны,
Чтобы на диктофон записать?
Во снах оставила миллиард фотографий,
Но не теряю надежду как-нибудь их собрать,
Склеить детали, выделить самое важное
И подписать – на память.
Страхи из-под кровати мне говорят:
«Хватит бояться нас, здесь безопасно,
Залезай, раскрашивай пол в тон волн».
Каждый по-своему видит эти 256 цветов,
Я каждый раз по-новому.
Синий – не значит холод, мы так плывём.
Снова и снова уходим под воду – но не тонем.
Поём о том, как однажды пересечём горизонт,
Прикоснёмся к солнцу, а оно пожалеет и не обожжёт.
Нам ведь даны эти руки, а лодке справа и слева весло,
В очередной раз всё сошлось.
С каждым сном убеждаюсь,
Что мне повезло видеть эти возможности,
Распознавать, где на карте мой дом.
Среди многих похожих он больше,
Он и есть вся карта, и там хорошо

От экватора до полюсов,
От востока до запада (и до захода солнца).
Когда станет темно, переждём,
Это не надолго. Не время для горьких слёз.
Выведу надпись на поручне эскалатора:
«Только вперёд, не спотыкайтесь, не падайте».
Крепче, чем можно себе представить,
Я ухвачусь за воздушный поток.
Между строк для неискушённых проложу дорогу
В мир снов, где по сути реально всё,
Но не всякий поймёт. Берегу этот взлёт
На потом, а потом подарю и забуду о нём.
И дальше меня пешком понесёт,
Но не менее круто, на горный подъём.
Со мной поравняется небосклон отрешённо,
Я на коленях припаду к нему жарким лбом,
А он шепнёт, что мой путь не завершён,
Но я, как и все в этом мире, достойна
Быть зерном, которое проросло,
Быть звеном в цепи, которая объединяет народ
Не насильно, но во веки веков за одно добро.
Странно, что в детстве нам снится полёт,
Но всё меньше из года в год.
Голова устает от забот более резонных,
Но в них нет морской соли,
Их прибой искупаться не позовет.
И я так хочу бросить всё и позвать с собой
Каждого, кто пойдёт, прыгать с волнами, одной за одной,
Большого и не надо, в чём измеряется счастья объём?

Знаю, что больше всего он, когда мы вдвоём.
Только я и тот самый кто-то ещё
Тихо смеёмся от радости, что живём.
Так тихо смеёмся
От радости, что живём.
Мы с тобой вдвоём.

(2016)

Двери закрываются

Кому золото, кому серебро, у меня же монета ребром.
Отложу на потом выбор ненужной роскоши!
Лет через сто взгляну в прошлое, которое не было пышным,
И порадуюсь, что всё именно так вышло.
Набрала пригоршню безразличия, держите!
Вместе кружим по орбите,
Не позволяйте лишним прихотям себя сбить!
И мне плевать, что звук не выйдет за пределы этой квартиры.
Даже у стен есть уши, и я буду на них ориентироваться.

Двери, двери, двери закрываются,
Не дожидаясь нас.
Город, город, город засыпает,
Просыпаясь утром заново не таким, как вчера.
Наши, наши, наши голоса не затихают,
Этой ночью дружно ищем нужные слова.
Вместе, вместе, вместе улетаем,
До свидания! Увидимся, когда придёт пора.

Поднимаем бокалы за самых красивых!
Красота спасёт мир, но ценою насилия.
И пока безответная лирика не сгубила,

Прости тех, кто не отвечал взаимностью, и пройди мимо.
Любимые в будущем скажут нам спасибо,
Возьмут за руку на пути через новую зиму
И из трясины вытащат так, как будто
Всю жизнь жили ради этой необходимости.
Как будто... Всю жизнь...

Двери, двери, двери закрываются,
Не дожидаясь нас.
Город, город, город засыпает,
Просыпаясь утром заново не таким, как вчера.
Наши, наши, наши голоса не затихают,
Этой ночью дружно ищем нужные слова.
Вместе, вместе, вместе улетаем,
До свидания! Увидимся, когда придёт пора.

(2016)

Девятый вал

В сутках 24 часа, но все использовать необязательно,
Плюс минимум 8 часов для сна, как говорил Минздрав.
Интересно, на каких основаниях
Треть нашей жизни стремится к беспамятству?
Хотела бы я знать от чего считать.
А если работать 12 часов,
А прочее время уделять тусовкам,
Из чего в принципе привычная жизнь соткана?
И будешь ли прав, если жизнью её назовёшь?
Как ни крути, но, похоже, корабль не поплывёт.
Даже если представим, что он утопает в роскоши,
То то и оно, утопающему плыть не суждено.
В этом море, как на холсте Айвазовского, девятый вал
Без единого признака штиля – просто художник так
нарисовал.
А воспринимать как ни пытаюсь по другому,
Мне не видно погоду хорошую, ей богу.
Если у каждого свой плот, то какой самый прочный?
По воде плыли строки и многоточия,
Пока я искала ответы на дне, задыхаясь в пене.
(Побочных эффектов)

Девятый вал накрывал с головой,
Волновалось море,

Люди вели философские споры
За накрытым праздничным столом.
Время шло, и никто не заметил,
Как в будничной суете
Сегодняшний день
В далёкое прошлое улетел.

(2016)

До конечной и далее

Я была влюблена в тебя все дни недели,
В конце еле отпустила, но в понедельник
Влюбилась заново, что есть силы.
Была милой и агрессивной,
Пассивно, активно и бешено,
Но в мыслях, не на словах,
Внешне виду не подавала,
Что от тебя накрывало
От нежности.

(Виду не подавала)

Успешно – понятия не имею! Едва ли.
Показывалась то на заре, то с рассветом,
Хотя если вежливо, можно дать понять это,
Почему нет? В Бразилии карнавал, в Москве снег,
Везде беженцы, где-то верующие
Штопают Ветхий Завет вместо одежды,
Зато для потомков хранится бережно, заметим,
Не менее устаревший Новый Завет.
Но что-то попеременно меняется
Для всех частей света, кружится карусель:
Зима, лето, тоска, веселье,
Уверенность и смятение,

Понедельники и воскресенья...

Я бы осталась у дня номер семь, но он серый.
Сейчас или совсем? Или я совсем опечалилась?
Глаза в сеточку – правильно, сетчатка!
Небо в клеточку, но не спешу
Умещать его безразмерность
В разметку тетради по математике,
Закрашиваю от души, как учил создатель,
Цветным, а именно синим, чистые белые холсты.
Всегда, как годами назад, получается лучше,
Чем просили, хоть ни грамма труда не посеяно.
В голосе усилие, его не назвать сложным,
Назови ложно по смыслу, зато противоположно простым.

Где нахожусь, там и след простыл,
Я не дома, но не снаружи
И, похоже, не там, где искал бы ты.
Сломаны лифты, лестницы пусты,
Но вот именно – всё прозрачно.
Посмотри в ответах, заранее знаю,
Там нет номера задачи.
Она закрыта, забыта,
В общем-то, не была обозначена.
Говоря иначе (говоря тише),
Всё наизнанку и ничего лишнего.
Ничего лишнего, ничего лишнего, ничего...
Как есть, изучай ближнего своего, приручай.

На закрытой крыше пью кофе, чай,
За семью печатями, с понедельника
До... Как неделя и обещала.
Ей не принято не выполнять
Очевидное изначально.
Как попала сюда? (Как?)
Таинственно и нечаянно.

На паре была, но не отмечайте,
Чернила ещё пригодятся для более подходящих затрат,
Храните их, но не как хвост ящерица, а как гадюка яд.
Сюда залезайте и угощайтесь всем остывающим,
товарищи,
Со мной за компанию, но без меня, моё присутствие –
аномалия.
Нет такого ума, чтоб признал меня в результате
Выматывающих анализов нормальной. И – да,
Нет такого ума, чтоб признал меня в результате
Выматывающих анализов нормальной.

(Ведь это не так, ааа ну-ка перемотайте)

Изменяюсь в наличии моментально,
Обезличиваюсь в мечтах, куда приключения заманивали,
На лечение от беготни заскочу на миг, догони!
Я колдунья и вся её магия
На задании по исчезновению безотлагательному.
Современно будто по старине, ни на чём не внимательна,
Но никем извне и не полагается за такое

Медаль, грамота, да любой металл, любая бумага!
Где-то в трамвае, любя тебя до конечной и далее,
изнемогаю,
Но не сойду на остановке «Домогательства»,
Сохраняя дистанцию, проеду станцию «Отношения».

(И все искушения)

Я отшельник, но сердце занято,
То его, не моё решение,
И всё окружение слышало
Стихи о моём на тебе помешательстве,
Хоть и не догадывалось, насколько
О-о-основательно психика пошатана.

(Что ж, моё упущение)

Я нисколь не утаиваю ощущений,
Лишь недоговариваю.
Неужели считает общественность общением
Эти незамысловатые обмены словами?
Что не брошено на ветер,
То осело пылью под диван.

Теперь всё же реже
Преуменшаю достоинства,
Хотя, как и раньше, не хвастаюсь,
Ценю равенство, братство,
А ваше богатство – подстава ещё та.

Заметила признаки таланта,
Почти и не выцветавшего,
Достала бы и на полку,
Но это без толку, кому-то сперва
Уготованы испытания.

(2016)

До минор

Кто-то делал дело, я делала ноги от тех,
Кто давил своим многим за годы сделанным
На немногое, чему удалось моим интересом ненадолго
завладеть,
И то не было тронуто мной, к нему в скорости
охладевшей.
Только как не утихнуть стимулу? Где его обрести?
И прости, если нигде, кроме.
Если на дереве, то в кроне,
Если на троне, то не в короне,
Меня от неё коробит, у власти я посторонняя.
Прикоснувшись неосторожно, бегом понеслась домой,
А то ещё миг, и последствия не отмою.
Была козырной масти,
Но была не была, я на превращения мастер,
Стану ласточкой, точкой в небе, и мы поладим,
Это точно, оно по мне и оно по плану.
Стану пластырем, пастырем, пустырьём,
Но не пластиком, стану ластиком,
Да... На листе и везде угадай меня.
Пора уже бросить последнюю фразу, то есть
«до свидания»,
Всему, что не связано с радугой, лесом и цветами.

Пою тебе «как ты там?»
Но твоё «норм» мимо нот и не в такт,
Заклучила бы, что дела до минор,
Только как оно звучит, учили не меня,
Заклучение отменяется.
Я не знаю, как именно – до минор,
Но, должно быть, так падает домино,
И дела у тебя хреново.

(2017)

Добродятинa

Держи карман шире,
Что ты в сущности знал о мире?
Радости полные штаны, но я вижу дыры,
Так некрасиво, что стыдно и говорить.
Снять или скрыть? Я за вариант номер три.
Как бы тебя не развели,
Проще некуда, если розовые очки,
Если представления о том, кто ты и что ты,
Недостижимая простым смертным утопия.
Я умываю руки холодной водицей, как водится,
С каменным лицом оставляю за тобой право
Быть добряком, хоть не подлецом.
Без упрёка, мне нравится, что ты такой,
Главное, чтобы не огорошило потом.
Исподтишка не перевернуло вверх дном
Вездесущее зло, что встречает нас за бортом.
Оп! Засучило рукава, и вот мы у него в руках.
Привет-пока, будешь ждать? Не факт.
Зачем спрашивать, знаю я вас.
Провожу пунктирные линии, рисую треугольники
Белые, красные, синие.
Почерк не жалуется фигуры без углов,
И у меня много цветов, но флагу России хватило трёх.
Кто объяснит эту символику?

На днях перепутала рисунок ребёнка и алкоголика,
Чёрт, а ведь тут есть задуматься о чём.
Меня кроет по-чёрному, пока где-то сияет добро,
Пока где-то сияет добро, меня кроет.
(Будь так добр, дверь закрой, с глаз долой)

(2016)

Другой человек

За полярным кругом от холода не до шуток,
Но я закончу быстрее, чем начну,
Доведу себя до белого каления и сожгу.
Зажмурившись, досчитаю до ста,
Покину пьедестал, уступлю более достойным места.
На подоконнике встала и задумалась,
Глядя на улицу с высоты последнего этажа.
Разбиться всё-таки больше шансов,
Чем вместе со снежинками, плавно кружась,
Опуститься на головы горожан.
Отражение в зеркале спряталось за рамой,
И я решила: пусть проваливает, хотя бы не будет пугать.
Достаточно тени, что ходит за мной по пятам,
Уже двадцать третий год как не могу от неё оторваться.
Дурные привычки зовут меня вдаль по дороге разврата,
Но мало сил для разворота, я ускоряю шаг задним
числом.
Простите все те, кто пришёл ко мне в дом и меня
не нашёл,
Я была ниже уровня пола, я звала вас, но шёпотом.

Жизнь другого человека ничего не стоит,
Смерть другого человека не стоит ни гроша.
(Как жаль, как жаль)

(2016)

Забери меня

Отзовись! Я, к сожалению, не помню
Или даже никогда не знала имени,
Но всё же отзовись и забери меня.
Куда? По направлению к мечтам,
Сперва прозрачным, а затем небесно-синим.
Давным-давно мои слились с твоими,
Неделимы словно сплавы, что легли в основу стали,
Стали. И едва ли кто посмеет так загадочно
Возникшему единству помешать, куда им?
Так что ты просто соберись и забери меня. Куда?
Тебе решать, ты путеводная звезда,
Я без тебя ни шагу, да и смысл, если
Только мысли о тебе мне утоляют жажду,
Не вода, не показавшиеся важными
Мелькающие на свободу шансы.
Ты меня её лиши, как тебе нравится, пожалуйста,
Не буду возражать, нагромождать препятствия,
А попрошу лишь одного: не разделяй,
Если позволишь себе властвовать.
Мне связь с тобой терять опасно,
Я же и себя не ощущу тогда
Без нашего взаимодействия, слияния,
И есть ли я? Или же я тобой
В случайном разговоре с небесами

Вслух произнесённая неясность? Если бы!
Приму твою любую версию, смеясь, как факт,
Ведь может, дело обстоит именно так!
И почему порой сны для меня так явственны?
В отличие от состоянья бодрости...
Надеюсь, не вселили в тебя грусть
Все эти признаки шизофрении
И действительно присущего мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.